Глава 10: Переговоры.

Сэ Цай осмотрел окрестности из своего безопасного укрытия.

Прыгуном был человек, которому, казалось, было уже за 40 лет. Его серая рубашка обнимала тонкое телосложение, и он был на противоположной стороне ограждения на крыше, в одном шаге от пропасти внизу, высотой в 33 этажа.

На крыше было всего 2 полицейских, которые пытались договориться с самоубийцей. Один из них был комиссаром, которого Сэ Цай видел раньше.

«Это неплохое место, оно находится в слепом пятне прыгуна», - заметил, понаблюдав, Сэ Цай. Когда он начал записывать его на свою видеокамеру, у него открылся его чудо-слух.

«Ван Да Фа, успокойтесь. Верьте в силу закона и не делайте глупых поступков!», - закричал комиссар, стоящий на расстоянии от самоубийцы.

«Чертова полиция, грёбаный закон! Закон нужен только для того, чтобы охранять богатых!, - воскликнул в ответ обострившийся мужчина, - Этот ублюдок Гао Сун – лучший тому пример! Он задавил мою жену и ребенка во время вождения под воздействием, но поскольку он самый богатый человек в Округе S, он живет спокойно и припеваючи, в то время, как моя семья покоится в земле!»

У Сэ Цая возникло дурное предчувствие.

Гао Сун, должно быть, использовал свои связи, чтобы избежать закона, если то, что говорил Ван Да Фа, было правдой.

Ван Да Фа, должно быть, чувствовал себя крайне беспомощным. Без полномочий, на которые можно было бы положиться, он использовал свою жизнь в качестве рычага, чтобы обратиться к общественности, чтобы хоть как-то оказать давление на Гао Суна!

Сэ Цай видел много несправедливости в своей жизни в качестве репортера, но он все еще не мог помочь своему сердцу принять сторону Ван Да Фы.

Это была типичная история о том, как слабое существо подверглось угнетению со стороны элиты.

«Прибыл ли Гао Сун?», - заговорил по своей рации другой офицер. После короткого периода белого шума пришел ответ: «Он у нас, на 32-м этаже, но мы не стали поднимать его, чтобы его внешний вид не побудил Ван Да Фу на плохие мысли».

«Отличная работа. Мы постараемся, чтобы Ван Да Фа не успокоился на нашем конце, чтобы заставить пожарный отдел работать быстрее. Мы отвлечем его, чтобы дать им возможность подняться с 32-го уровня, чтобы схватить его и задержать сзади!», - прошептал офицер в рацию. Затем он поднял голову и заорал: «Ван Да Фа, я Заместитель Директора Бюро Вон. Это наш руководитель, директор Се, он также недавно был назначен Комиссаром по вопросам политики и законодательной власти нашего округа! Мы связались с Гао Суном, и он уже здесь. Мы обещаем, что мы выслушаем то, что Вы хотите нам сказать, и разберемся в смерти Вашей семьи, потому что никто не может ставить себя выше закона!»

Кроме того, вы должны подумать о своей оставшейся семье. Как насчет ваших родителей и ваших прав? Сможете ли Вы действительно встретиться с женой, когда окажетесь на другой

стороне? Так что послушайте меня, не будьте таким безрассудным!»

Было очевидно, что у заместителя директора Вона был больше опыта работы на местах, чем у комиссара Се. У него была сообразительность, чтобы побудить Ван Да Фу к ответственности перед семьей.

Это явно подействовало на Ван Да Фу. Он поколебался, прежде чем сказать: «Но это все пустые слова. Я не поверю вам ... только если вы не передадите эту новость!»

«Хорошо. У нас, как раз, здесь репортеры из Телевизионной Станции Провинции X. Им то Вы поверите, верно?»

Комиссар Се видел, что решимость Ван Да Фы пошатнулась. Репортер с телевизионной станции может стать ключом к решению этого сложного дела. Имя Се У стало бы еще более влиятельным после того, как его блестящее решение ситуацией будет показано по всей провинции. Это определенно поможет продвинуться его карьере. Вот почему он так быстро ответил на требование Ван Да Фы.

Сэ Цай увидел, что заместитель директора Вон нахмурился за комиссаром Се. Он даже слышал, как тот шепнул: «Комиссар Се ... Вы в этом уверены? Я не думаю, что это правильное решение ...»

Заместитель директора Вон также потратил годы, выставляя сложные ходы карьерной политики, поэтому он легко увидел уловку комиссара Се.

Се У отмахнулся от него, добавив: «Пусть он поговорит с репортером, если так хочет. Это наше дело - решить, использовать съемку или нет. Он колеблется, и это лучший шанс, который мы получали за весь день. Кроме того, нужно снова упомянуть, что репортер из Телевизионной Станции Провинции X находится здесь, а это плохо отразится на нас обоих, если мы потерпим неудачу».

Так как Се У был категоричен, у заместителя директора Вона не было иного выбора, кроме как согласиться.

Их главная цель состояла в том, чтобы успокоить эмоции прыгуна, и поскольку его требованием было обратиться к средствам массовой информации, им пришлось разрешить ему это.

Он был заместителем директора, но, в конце концов, ему все равно приходилось подчиняться приказам директора.

«Хэй, друзья-репортеры, я попрошу вас встряхнуться. Прямо сейчас...», заговорил в свою рацию комиссар. Через несколько минут у входа на крышу появились 2 репортера из Телевизионной Станции Провинции X. Ловкими движениями, кинооборудование было настроено почти мгновенно.

Сэ Цай увидел название программы, которое было написано на медиа-значке оператора. Он гласил «Правовая линия фронта»

Наряду с «Ежедневными Новостями Провинции X», программа «Правовая линия фронта» имела один из самых высоких рейтингов среди всех новостных программ. Это было семейное название во всей провинции X.

Фактически, выдержки из «Правовой линии фронта» часто использовались в качестве образца для обучения во время многих научных совещаний Сэ Цая на его собственной станции.

«Репортер из ТВ спас человека от самоубийства после разговора по душам ... Черт возьми, у меня даже было уготовано название новостей для вас!», - пробормотал про себя разочарованный Сэ Цай. Если бы там не было журналистов из провинции Х, эта новость была бы его! У Се У не было бы выбора, кроме как позволить ему подняться, когда Ван Да Фа попросил бы о появлении СМИ.

Ему не пришлось бы тесниться внутри пыльного старого воздуховода.

Он бы непосредственно участвовал в этой новости, а не записывал ее издалека.

Разница в значении новостей между ними была гигантской. Это могло бы даже помочь Сэ Цаю заработать свою первую награду за репортаж.

Конечно, подпрыгивание до центральных новостей не было бы проблемой.

«Почему эти репортеры могут ходить на виду, пока я должен скрываться в темноте? Чёртов Сэ У, это из-за тебя что я оказался здесь! Кто сказал, что репортеры из провинциальной станции лучше, чем из окружной станции?!»

Сэ Цай ощетинился от гнева.

http://tl.rulate.ru/book/8135/153565